Глава 166. Слишком сложная ситуация.

У Жоюй, одетая в ветровку кофейного цвета, вызвала у иностранцев блеск в глазах. Первоначальная невнимательность на их лицах теперь приобрела странное выражение.

Однако вскоре девушка совершила поступок, который разочаровал их. Она медленно подошла и взяла Чэнь Фаня за руку. В этот момент он держал руку в кармане. Хотя она не блестела любовью, теперь их отношения были очевидны даже для слепого человека.

Европейцы, вероятно, не знали китайского, поэтому продолжали стоять молча. Это заставило Чэнь Фаня усомниться в том, из какой они страны. Он только видел, что кореец говорит без остановки!

Их намерения были просты. Порт Баосинь был двухцелевым портом как для грузов, так и для нефти. Хотя там было много причальных зон, они были довольно разнообразны. Там была зона сыпучих грузов, зона природного газа, зона контейнеров, зона сырой нефти и так далее. Таким образом, для остановки многих кораблей одного типа места не было.

Пять танкеров Чэнь Фаня в порту стояли бок о бок. Первые три находились у нефтеперегонки, четвёртый - на контейнерном причале, а пятый - в зоне навалочных грузов.

Корабль этих иностранцев должен был войти в док. Они зарезервировали причал, но из-за того, что башенный кран сломался, они не смогли выгрузить свой груз. Поскольку в других зонах не было свободных мест, они хотели поговорить с Чэнь Фанем, попросить его отодвинуть свои корабли и позволить им причалиться.

Как только топливный шланг танкера будет подсоединён, его будет трудно вытащить и снова подсоединить. Это было связано с тем, что сначала необходимо было запечатать соединитель глухим фланцем, чтобы избежать утечки нефти из трубы. Затем его нужно будет извлечь, используя кран на корабле.

Это было бы не только пустой тратой времени и энергии, но и остановило бы весь процесс перекачки нефти! Ну и, конечно, подсоединять всё обратно. Не говоря уже о том, что нужно поддерживать давление. Кроме того, поскольку тоннаж кораблей был слишком велик, потребовалось бы большое техническое мастерство, чтобы маневрировать в этом порту, заполненном постоянно движущимися кораблями!

Хотя танкер в настоящее время находился только в доке, плата за его место уже была оплачена! Вот почему Чэнь Фань сказал им, что он может предложить им это место только после того, как все пять танкеров закончат перекачивать сырую нефть. Однако для того, чтобы они завершили перекачку сырой нефти, им потребуется примерно один-два дня.

- Этот корабль перевозит партию машин, которые срочно нужны нашей компании. Вы можете освободить нам дорогу? Естественно, за нами не заржавеет.

Кореец представился как Сюнь Цзинцзюнь, менеджер по закупкам корейского предприятия. Хотя слова, которые он использовал, звучали просто, его тон был очень жёстким, как будто он вообще не знал, как говорить небрежно.

- Мне действительно очень жаль. Эта партия сырой нефти стоит в первой очереди. Наши заводы ждут её прибытия, - Чэнь Фань покачал головой, показывая, что ничего не может поделать. Если бы говорящий была китайцем и говорил вежливо, он мог бы согласиться на это, но этот иностранец... С чего ему им помогать?

Сюнь Цзиньцзюнь немного встревожился. Только произнеся несколько слов на своём родном языке, он вспомнил, что это Китай. Затем он перешел на китайский.

- А что, если я заплачу вам двойную плату за стоянку?

- Это не вопрос денег! У меня уже почти сошёл на берег экипаж, маневрировать некому, - Чэнь Фань огляделся по сторонам и нетерпеливо махнул рукой. - Можете найти людей на пристани. Попросите их решить вашу проблему!

- Мы искали их, но все остальные контейнерные площадки заняты разгрузкой грузов. Нужно только передвинуть ваши танкеры, - оба маленьких глаза Сюнь Цзиньцзюня были почти прикованы к собеседнику, сожалея, что не может лично это сделать.

У руководства порта не было никакого способа просить другие грузовые суда уйти, так как они уже заплатили за свои места. Они могли только сказать им, чей корабль более удобен для запроса о перемещении. Что же касается того, захотят они уйти или нет, то это будет зависеть от красноречия просителя.

- Только потому, что мои танкеры наиболее удобны для перемещения, вы ожидаете, что я уступлю вам дорогу? У вас ведь много денег, правда? Так что просто идите и найдите другие площадки! Я никогда не отдам тебе свои, - Чэнь Фань уже начинал сердиться.

- Мы уже сказали, что не передадим их вам, так почему же вы, ребята, так беспокоитесь? - Ван Бин тоже раздраженно махнул рукой в сторону Сюнь Цзиньцзюня.

- Простите, прекрасная маленькая леди! Не могли бы вы помочь нам убедить его? - один из иностранцев улыбнулся У Жоюй, стоявшей рядом с Чэнь Фанем. Он говорил по-английски. - Такая красивая дама, я уверен, что ваш спутник обязательно послушает вас!

- Извините, но боюсь, что ничем не могу вам помочь, - У Жоюй покачала головой, что было знаком того, что она не могла помочь, даже если бы захотела.

Хотя танкеры были относительно более удобны для перемещения, чем грузовые суда, перемещение их все равно было бы проблематичным. Поэтому она не хотела помогать этим чужакам, особенно в таких обстоятельствах.

- О чём говорит этот парень? - У Чэнь Фаня было озадаченное выражение лица, но по сердитому взгляду этого парня, он знал, что это не было чем-то хорошим.

- Он сказал, что ему хочется сбросить этих обезьян в море! - перевела У Жоюй.

Корейский язык происходил от мандаринского, поэтому ей было нетрудно выучить его. Кроме того, у неё раньше была соседка-кореянка, так что она могла примерно понять, что говорит иностранец.

- Какая наглость! - Ван Бин сделал два шага вперёд, выпрямив спину, и краем глаза уставился на Сюнь Цзиньцзюня. - Попробуй, если так хочется!

Если бы это случилось в любое другой ситуации, Сюнь Цзиньцзюнь просто стиснул бы зубы и перенёс это, так как он не был дураком. Роскошный автомобиль и целых пять танкеров показывали, что это был непростой человек. Иначе он не стал бы ругать его по-корейски. Но он никак не ожидал, что эта симпатичная дама понимает по-корейски!

Есть некоторые вещи, которые, происходя перед особенно великолепной дамой, делают эго мужчины хрупким, как куриное яйцо, и заставляют его потерять всякую рациональность. Несомненно, У Жоюй была именно такой!

Услышав это, Сюнь Цзиньцзюнь поднял ногу и пнул Ван Бина в грудь. Конечно, этот удар ему нисколько не навредил. Ван Бин просто втянул живот, и удар не достал до него.

- Хмф! - Ван Бин поднял бровь, затем повернул голову и посмотрел на Чэнь Фаня. После того, как тот кивнул, у всех на мгновение помутилось зрение. И вдруг послышался громкий хрустящий звук. Затем они увидели Ван Бина, который стоял там как ни в чем не бывало.

Лицо Сюнь Цзиньцзюня быстро распухло. Через полсекунды его глаза расширились, он схватился обеими руками за щёку и присел на корточки. Затем он сплюнул большой сгусток крови, в котором даже было несколько зубов!

Никогда ещё с ним так не обращались! Чувствуя ярость, он хотел упрекнуть их, но внезапно почувствовал острую боль на щеках. Поскольку она была невыносимой, он мгновенно опустился на колени, затем закрыл рот рукой, катаясь по асфальту и издавая ужасные стоны.

Пощечина Ван Бина попала прямо по лицевому нерву. Этой боли было достаточно, чтобы свести человека с ума. И всё же никто не мог обвинить Ван Бина в жестокости.

Он среагировал на жёсткое оскорбление со стороны иностранца. Как можно было сдержать гнева при слове "обезьяна", пусть даже его использовал другой азиат? Если бы это случилось в глуши или в более отдалённом месте, никому бы не было дела, если бы оскорбитель внезапно "исчез"!

Как только оба иностранца увидели, во что всё переросло, они безмолвно застыли, не зная, что делать. Они были всего лишь обычными техниками, которые помогали заводу чинить машины. Они даже не знали, как драться! Кроме того, они вовсе не обязаны были это делать!

- Вставай! - Ван Бин подошёл к корейцу и присел на корточки, полный раздражения.

- А! - Сюнь Цзиньцзюнь немедленно испустил жалкий вопль, совсем как свинья, которую начали резать. Он сжал и так повреждённые зубы. - А! Ты наступил мне на руку!

- Я сделал это нарочно! - Ван Бин не поднимал ногу с руки, хотя она отчаянно дёргалась.

Глядя на высокомерное лицо китайца, Сюнь Цзиньцзюнь почувствовал себя так, словно только что пережевал зубастый хищник.

- Как ты смеешь так смотреть на меня? - Ван Бин пошевелил ногой, отчего глаза корейца чуть не вылезли из орбит от боли.

Столкновение было слишком внезапным, поэтому рабочие порта не могли вовремя прийти на помощь. Только когда Сюнь Цзиньцзюнь катался по земле, они быстро подбежали к нему.

Ван Бин увидел это, а затем подумал, что продолжать избивать его было бы не очень хорошей идеей, уже полученных повреждений определённо было достаточно, чтобы заставить его страдать от боли в течение шести или семи дней! Ему даже придётся пойти в стоматологическую больницу, чтобы заменить сломанные зубы.

- Иди к машине и жди меня! - Чэнь Фань улыбнулся У Жоюй. Затем он подошёл к Ван Бину.

- Отличная работа! Чэнь Фань похлопал его по плечу. Этот парень действительно заслужил порку.

- Что случилось? Что случилось?

К ним подбежал сотрудник службы безопасности порта. Глядя на заливавшегося по-корейски на земле человека, а затем на Ван Бина, Чэнь Фаня и двух других золотоволосых иностранцев, он вдруг почувствовал, что у него начинает болеть голова.

Ван Бин встал, а затем рассказал всю историю, тщательно добавляя детали и подчёркивая, что именно другая сторона начала эту борьбу первой!

- Я хочу позвонить в полицию! - Сюнь Цзиньцзюнь поднялся с земли, его лицо и голова были в крови. Может быть, это было из-за присутствия местного работника, но теперь у него хватило смелости указать на Ван Бина и отругать его, надеясь вернуть себе утерянной чести.

- Как ты смеешь бить корейца?.. - не успел он договорить, как вдруг заохал. Это было потому, что Ван Бин ударил его ногой в живот, прямо на глазах у всех, что сразу же заставило Сюнь Цзиньцзюня свернуться калачиком, как сушёная креветка!

Он мгновенно упал на пол, широко раскрыв рот.

Охранник немедленно вызвал на помощь полицию. В конце концов, у него не было полномочий решать подобные вопросы!

К ним быстро подъехала группа полицейских. Когда они увидели эту сцену, у них тоже мгновенно заболела голова.

По одну сторону баррикад находился работник иностранной компании, а по другую - магнат из Чжунъюня с кучей денег. Так что им оставалось только постараться не обидеть ни одну из сторон. Потому они использовали относительно приятный тон, чтобы пригласить обе стороны в полицейский участок. Поскольку у всех были свои машины, они последовали за двумя полицейскими машинами, которые шли впереди.

- Чэнь Фань, может, позвонить моему дяде, чтобы сообщить ему об этом? - сидя в "Майбахе", У Жоюй достала свой телефон и спросила его.

- Нет необходимости. В таких тривиальных случаях, как этот, мы просто отправимся в полицейский участок, чтобы написать заявление на них, а затем будем освобождены, заплатив немного денег под конторкой.

Чэнь Фань был очень доволен собой и сидел, скрестив ноги. Если бы тот, кого избили, был американцем, всё могло бы быть гораздо сложнее. Но, к счастью, это был всего лишь кореец. Поскольку это была такая маленькая страна, ничего особенного не произойдёт. (прим. - товарищи/господа читатели, объясните, пожалуйста, почему китайцы так не любят корейцев? Уже не первый проект, где я вижу подобный мотив. Потому что в своё время корейцы отказались быть их вассалами?)

- Ты умеешь только драться. Уже третий раз ты дерёшься только на моих глазах! - У Жоюй дразняще ущипнул его за руку.

- Но я же ни в чем не виноват! - воскликнул Чэнь Фань, защищаясь.

На самом деле, это было довольно правдиво. По прибытии в полицейский участок, после того как полицейским рассказали всю историю, они начали шутить и играть в тайцзи, а затем заявили, что виноваты обе стороны.

Кореец не должен был оскорблять собеседника, в то время как Чэнь Фань нанёс тому слишком сильные повреждения. Но поскольку это считалось актом самообороны, Чэнь Фань должен был

компенсировать другой стороне от 20 до 40 процентов всех медицинских расходов. Сюнь Цзиньцзюнь явно не был удовлетворен этим, принявшись поднимать шум, рича, что хочет пойти в суд.

Полицейские покачали головами, словно говоря, что они готовы помочь, но не могут этого сделать. Они объяснили, что отвечают только за расследование, а не за рассмотрение таких дел, как предъявление иска кому-то другому.

В конце концов один из полицейских расстроился и сердито посмотрел на него. - Идите и подавайте в суд, если хотите, но не говорите, что мы вас не предупреждали. Смотрите, чтобы вас не признали виновным. Кроме того это же полицейский участок. Я не могу гарантировать, что вне его с вами ничего не случится!

- Босс,как насчет того, чтобы подкараулить этого парня, а затем подождать, пока он выйдет, чтобы мы могли вернуть наши деньги?

Чэнь Фань со товарищи только что вышли из парадного входа полицейского участка, когда прошептал ему на ухо. Он чувствовал, что компенсация в размере около 5000 юаней была действительно слишком большой.

- Как тебе могла прийти в голову такая ужасная идея! - У Жоюй закатила глаза, когда услышала, что сказал телохранитель.

- Мы не сможем так легко снова побить его, особенно среди бела дня. Так что давайте просто забудем об этом! - Чэнь Фань тоже был немного недоволен такой глупой мыслью.

- Ох! - Ван Бин плотно закрыл рот, затем покачал головой и вздохнул.

- Хе-хе... ты сегодня отлично поработал! - Чэнь Фань махнул рукой, пытаясь поднять ему настроение. - Пошли отсюда! С меня сегодня ужин в благодарность.

- О'кей! - Ван Бин просиял от радости и сел за руль.

Сев в машину, Чэнь Фань обнял У Жоюй. Хотя он говорил о серьёзных вещах, его руки продолжали блуждать по её телу.

- Прекрати это! Я боюсь щекотки! - У Жоюй покраснела, отползая в сторону и плотно закрывая себя руками.

- Тогда скажи мне, какая область не боится щекотки, и я дотронусь до этого места! - Чэнь Фань бесстыдно приблизился к ней. Как раз в тот момент, когда он хотел сделать что-то плохое, звонок телефона в кармане нарушил его планы.

Достав его и посмотрев на номер, Чэнь Фань сразу же смутился. Заметив, что У Жоюй не обращает на него никакого внимания, он быстро нажал на кнопку приёма.

- Брат Фань, ты вернёшься к обеду? - произнесла Юнь Мэн мягким тоном.

- У меня тут важные дела, я не могу сейчас уйти.

Может быть, это было потому, что Чэнь Фань чувствовал себя виноватым, но когда он заговорил, казалось, что ему есть что скрывать. Он хотел, чтобы Юнь Мэн знала о его намерениях, а У Жоюй не заметила, что звонок был от неё.

- О... - в голосе девушки прозвучало лёгкое разочарование.

- Это Юнь Мэн? - У Жоюй повернула раскрасневшееся лицо, затем игриво надулась. - Пусть она присоединится к нам. Как у тебя хватило духу оставить её дома?

Благодаря хорошему качеству звука его "Нокии" и тому факту, что автомобиль был настолько тихим, что даже двигателя не было слышно, ей удалось услышать голос на другом конце провода. Однако она всегда считала, что Юнь Мэн - всего лишь приёмная дочь, которую взяла к себе семья Чэнь Фаня, поэтому не особо беспокоилась.

Однако Юнь Мэн также слышала голоса с другой стороны...

- Ты сейчас вместе со старшей сестрой Жоюй? - в её голосе звучала печаль, казалось бы, без всякой причины.

- Ага! - горло и глаза Чэнь фана начали пересыхать. Его скальп начинал неметь, его мысли заносились со скоростью 1000 оборотов в минуту! - Только что я был с твоим старшим братом Ван Бином и старшей сестрой У Жоюй. Мы улаживали кое-какие неприятные вопросы, касающиеся кораблей в порту. Мы только что закончили, так что давай я вернусь и заберу тебя, а потом мы все пойдём куда-нибудь перекусить?

Чэнь Фань усиленно молился, чтобы она не согласилась, но выражение его лица оставалось таким же обычным, без каких-либо отклонений от нормы, так как он не хотел, чтобы У Жоюй что-то заподозрила.

Он также хотел быть уверенным, что Юнь Мэн поймёт, что между ними ничего не происходит, кроме обычных деловых отношений.

- Из-за деловых вопросов я должен угостить её обедом. Юнь Мэн, ты же понимаешь. Я уверен, что ты не станешь задерживать прекрасную старшую сестру и заставлять нас вернуться, чтобы забрать тебя, верно? - проворковал он в трубку.

- Не надо, не надо. Рис уже приготовлен. Было бы глупо оставлять его.

Юнь Мэн не разочаровала его!

Но его разочаровала У Жоюй...

- Пусть она тоже поедет, хорошо? - она взяла Чэнь Фаня за руку. - Мы пойдём в ресторан рядом с районом Полань. Там есть несколько ресторанов, где подают вкусные блюда. Это достаточно близко к вам

"Как ты можешь быть такой упрямой?" - беспомощно подумал Чэнь Фань. - "Что же мне теперь делать?"

Если он скажет ещё что-нибудь, это гарантированно приведёт к худшему результату, так как будет казаться, что он пытается что-то скрыть. Как только она заподозрит неладное, ей просто нужно будет немного поговорить с Юнь Мэн, и тогда она узнает всё!

В конце концов, Юнь Мэн и У Жоюй не были дурами. Существовала стопроцентная вероятность того, что они обе одновременно поймут ситуацию. У него были две любовницы одновременно! Последствия были настолько серьёзны, что результаты выяснений отношений между ними были бы непредсказуемы!

- Да, это хорошая идея! - Чэнь Фань с улыбкой согласился, а затем сказал по телефону: - Мы собираемся поесть у входа в район. Ждите нас у главного входа в район. Мы будем там через некоторое время.

Повесив трубку, Чэнь Фаньчрезвычайно естественно улыбнулся.

- Позже не говори ей, что мы только что поссорились с корейцами, потому что она обязательно сообщит об этом моим родителям.

- Поняла! - У Жоюй потёрлась о него носом.

Он улыбнулся и нажал на кнопку управления, чтобы переднее зеркало опустилось вниз, чтобы он мог сказать Ван Бину, чтобы тот возвращался в район Полань. Через двадцать минут, когда "Майбах" только подъехал к главному входу в район Полан, они уже могли видеть Юнь Мэн, которая ждала их в своей школьной форме.

Было неоспоримо, что она уже могла заставить ревновать бесчисленное количество женщин. Её нежная белая кожа и стройное, но соблазнительное тело могли бы вызвать благоговейный трепет у мальчиков. Её красота была какой-то невинной, привлекательной и соблазнительной.